

ния, установки и ценности населения. Тем не менее, появляется тенденция формирования региональных различий в партийной и идеологической идентификации населения Республики Беларусь. Можно предположить, что при доминировании условно левых и левоцентристских партий в целом по стране, в Западной Беларуси и г. Минске несколько более популярны условно правые, правоцентристские (КХП БНФ, ЛДП, Партия БНФ, ОГП) и левоцентристские партии (БСДГ, БПЖ «Надежда»), в Восточной Беларуси – условно левые и левоцентристские (КПБ, ПКБ, БСДП НГ, БПЖ «Надежда»). Региональные различия в партийной идентификации в большей мере связаны с социокультурными особенностями населения, уровнем урбанизации и статусом поселений. Это также подтверждается доминированием локальной, региональной идентичности над общегосударственной.

Очень слаба поддержка партий через членство в них. В целом, в республике преобладают интересующиеся и незаинтересованные граждане. Среди регионов группа интересующихся несколько больше в г. Минске, Гомельской и Могилевской областях, а группа незаинтересованных – в Брестской области. Группа вовлеченных, в целом, является незначительной и, в большей мере, представлена в столице. Для нее характерен идеологический выбор, который связан с более или менее осознанным отождествлением своей позиции с позицией партии или кандидата. Представленность группы вовлеченных в основном в г. Минске видимо связано с особенностями структуры политического пространства. Именно в столице партии в основном осуществляют свою деятельность, здесь же сосредоточена в целом вся политическая элита, которая в том числе может быть условно отнесена к группе вовлеченных.

Намечается тенденция к влиянию на политическую идентификацию региональной элиты. Условно это влияние можно назвать аполитичным. Однако деятельность по формированию местного патриотизма, региональной идентичности (например, в Витебской и Гродненской областях), участие в выборах Президента 2001г. (С. Домаш), попытки структурировать политическое пространство региона, контролировать СМИ и т.д. заставляют предположить усиление властных амбиций региональной элиты в будущем.

Формируется тенденция к устойчивому участию в политическом процессе общественных объединений. Их влияние на политическую идентичность в целом незначительно. Но при этом большая политическая активность общественных объединений наблюдается в регионах, а не в г. Минске, что связано во многом с особенностями столичного политического пространства.

УДК 316 (03)(Бел)

Крюков Д.В.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ НАУКУ

В социальной жизни характер становления нового, как правило, жестко и однозначно не предопределен содержанием старого. Это положение, казалось бы, находится в прямой оппозиции к еще недавно господствовавшей точке зрения о том, что явления общественной жизни подчинены строгой исторической закономерности, однозначно детерминируются, выступают следствиями экономических условий жизнедеятельности людей. Однако названная оппозиция не является абсолютной.

Противоположность точек зрения снимается в их диалектическом синтезе на более высоком уровне, когда адекватным выражением закономерностей социального бытия и социально-политической деятельности выступает мысль об особой синер-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бугрова І. Ідэнтычнасць Беларусі: 3 вопыта «разумеунай» паліталогіі // Грамадзянская альтэрнатыва. – 1999. - № 1. – С. 33-46.
- Всемирный доклад по культуре 1998. Культура, творчество и рынок. - М.: ЮНЕСКО, 2001.
- Выборы - 2000 в зеркале общественного мнения / Под ред. М.Н.Хурса. – Мн.: ИСПИИ, 2000. – 96 с.
- Даведнік беларускіх грамадскіх аб'яднанняў / Уклад. І.М.Чыркі і інш. – 4-е выд., перапрац. – Мазыр: ТАА ВД «Белы Вецер», 2002. – 500 с.
- Дмитриев Е.И., Хурс М.Н. Беларусь: итоги и уроки президентских выборов 2001. - Мн.: ИСПИ, 2002. - 264 с.
- Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. [Интерференция]. - М.: Ин-т эксперимент.социологии, 1994. – 159 с.
- Кирилкина И.Л. Состояние и основные тенденции развития белорусской партийной системы // Полис. – 2001. - № 4. – С. 108-113.
- Новости НИСЭПИ. – 2002. - № 3.
- Ожидания, реалии и уроки парламентских выборов в Беларуси / Под ред. М.Н. Хурса. - Мн.: ИСПИ, 2001. - 230 с.
- Политические партии: Беларусь и современный мир / М.Ф.Чудаков, А.Е.Вашкевич, С.А.Альфер и др. – Мн.: Тесей, 2002. – 368 с.
- Семененко И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура.// Полис. – 2003. - № 1. – С. 5-23.
- Социально-политическая ситуация Беларуси: проблемы и перспективы: по материалам социологического мониторинга: Сб. науч. трудов / Под общ. ред. М.Н.Хурса. – Мн.: ИСПИ, 2000. – 329 с.
- Холодковский К.Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // МЭиМО. - 1979. - № 6. - С. 125-135.
- Abramson P.R., Aldrich J.H. The Decline of Electoral Participation in American // The American Political Science Review. - 1982. - Vol. 76. - № 3. – P. 502-521.
- Jennings M.K., Marcus G.B. Partisan Orientation over the Long Haul: Results from the Three-Wave Political Socialization Panel Study // The American Political Science Review. – 1984. – Vol. 78. - № 4. – P. 1000-1018.
- Norpoth H, Rusk J.G. Partisan Dealignment in the American Electorate: Itemizing the Deductions since 1964 // The American Political Science Review. – 1982. – Vol.76. - № 3. – P. 522-537.
- Wattenberg M.P. The Decline of American Political Parties. 1952-1984. - Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1986. – 199 p.

гетической детерминации явлений общественной жизни.

Современный социум представляет собой настолько сложную систему, что становится невозможным или недостаточным говорить о каких-то неумолимых закономерностях, конкретно и однозначно предопределяющих ее движение. Каждый из бесчисленных элементов этой системы способен при определенных условиях оказать существенное влияние на процессы общественных изменений, дать им неожиданный поворот. И этот поворот может носить радикальный характер, иметь решающее значение в обретении системой соответствующего качественного состояния [1, 296].

Потребность применения новых подходов в осмыслении социально-политической реальности, которая не находит уже

Крюков Дмитрий Валерьевич, аспирант РИВШ Белорусского государственного университета. Беларусь, БГУ, г. Минск.

удовлетворительного выражения существующими теоретическими средствами, вызвана, по крайней мере, двумя важными обстоятельствами.

Тем, во-первых, что современный мир под воздействием, достигших чрезвычайно высокого уровня развития и интенсивности применения, средств коммуникации стал единым, взаимосвязанным, взаимозависимым. В силу этого любая страна независимо от желания её сограждан объективно является подсистемой глобальной мировой системы политических, экономических, религиозных и т.д. отношений. И в этом смысле является открытой к воздействию не только внутренних факторов, детерминирующих ее состояние, учитываемых и сознательно используемых в государственном управлении, но и факторов внешних.

Последние же в силу их множественности, а также трудной, или даже невозможной предсказуемости взаимодействия друг с другом, создают особую ситуацию вариативности путей развития каждой из стран, входящих в мировое сообщество. Положение в еще большей степени осложняется, когда во внимание принимается включенность социума в систему взаимоотношений с природными явлениями, как в масштабах Земли, так и во вселенских масштабах.

Осознание указанных моментов делает все более очевидным положение о том, что политика, политическое сознание, политическая деятельность являются заложниками способностей человека овладеть информацией не только о законах, на которых зиждется Порядок (государственная стабильность, благосостояние общества и т.д.), но также и информацией о законах Хаоса (неопределенности, случайности и т.д.), о глубоких отношениях между Хаосом и Порядком.

Другим важным обстоятельством, требующим обращения теоретического мышления к новым понятийным средствам, является то обостряющееся состояние балансирования мирового сообщества между миром (порядком) и глобальной катастрофой (хаосом), которые в XX-ом веке находили свое наиболее яркое выражение в противостоянии социалистической и капиталистической систем, а в начале XXI-ого столетия находят свое выражение в противостоянии глобализма и антиглобализма, богатого Севера и бедного Юга и т.д.

Безграничность и многомерность социальной практики конца XX века, резко возросший динамизм общественной жизни в связи с непредсказуемыми процессами социальной трансформации на постсоветском пространстве и процессами перехода наиболее развитых стран к постиндустриальному обществу с его гибкими и подвижными структурами со всей очевидностью обнаружили ограниченность парадигмы линейно-поступательного развития социума. В результате на передний план выдвинулись другие характеристики социальной динамики: нелинейность и вариативность развития, несводимость разнообразия общественных отношений к общему знаменателю, бифуркационная альтернативность, релятивность всех структур, их автономность по отношению к целому.

Развитие мира, рассматриваемого через призму синергетики, перестает выглядеть непрерывным и линейно детерминированным, предстает в виде скачкообразного и многомерного процесса. Все явления окружающей действительности представляются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Последнее делает самодонной каждую объясняющую модель и теорию; вместо однозначной истины необходим плюрализм мнений, дополнительность и альтернативность концепций.

Несмотря на то, что становление научных направлений, исследующих самоорганизацию, обычно относят к 60-70 годам XX века, понятие самоорганизации можно встретить в более ранний период. О «самоорганизующемся начале» в природе писал, например И. Кант; «невидимую руку» в экономике пытался отыскать А. Смит. Еще больше исследований «досинергетического периода» посвящено теории систем и системному анализу. То есть проблемы, связанные с исследованием сложных самоорганизующихся систем не новы для науки, но только во второй половине XX века, сложились все

условия для того, чтобы они стали основой формирования новой парадигмы.

Актуальность введения в современные гуманитарные науки синергетических категорий определяется тем, в первую очередь, что теоретическое прогнозирование конкретных форм, путей, способов реализации интенций социального бытия, обнаруживаемых исследовательской мыслью, делает неизбежным не только анализ адекватности наличного социально-политического понятийного аппарата новым реалиям, но и решение проблем методологического характера: отыскание в научном знании методологических установок, процедур, способных стать достаточно прочным основанием для формирования теоретических ответов, соответствующих запросам развивающегося политического сознания современного общества.

Возрастающая сложность современной политической жизни, обусловленная в первую очередь включенностью любых субъектов и объектов социального и политического действия во всю систему современных геополитических отношений заставляет искать адекватные средства для объяснения и понимания не только наиболее общих механизмов политической деятельности вообще, но также для объяснения и понимания конкретных политических процессов, имеющих важное значение для понимания перспектив развития современного мирового сообщества.

Конечно, переход от понятийного аппарата одной науки к понятийному аппарату другой является достаточно сложной процедурой и должен быть хорошо обоснован методологически.

Чаще всего основанием заимствования идей, понятий, принципов другой науки выступает стремление эксплицировать из их содержания, а иногда и из содержания в целом «донорской науки», таких характеристик, свойств, черт объективной реальности, которые, явившись впервые в донорской науке, оказываются адекватными средствами для выражения реальных связей, отношений, ситуаций и т.д. в конкретной сфере исследования. Первой предпосылкой заимствования, интерпретации и последующей аппроксимации характеристиками донорской науки изучаемого предмета, является установление факта определенной аналогии, модельного соответствия между конкретно исследуемой действительностью и реальностью, выражаемой характеристиками донорской науки.

Важной методологической предпосылкой обращения к категориальному аппарату других наук является также характер классификационной соотнесенности этих наук с искомой областью конкретного исследования; выяснение их связи в аспекте соотношения конкретного и абстрактного. В этом плане переход к новому, заимствованному в других науках категориальному аппарату, несет в себе эвристические возможности свойственные переходу в научном познании от конкретного к абстрактному. Он выступает своеобразной формой реализации в научном исследовании одного из важнейших методов теоретического познания

В свое время классики материалистической диалектики отмечали, что с каждым новым открытием в науке претерпевают изменения, развиваются положения диалектики как теории, отражающей, фиксирующей наиболее значимые, существенные для понимания окружающего мира черты, свойства, характеристики действительности. Именно в смысле теоретического знания диалектика естественнонаучного материализма сохраняет гносеологическую, методологическую, мировоззренческую, эвристическую и т.п. ценность в наше время, несмотря на то, что сегодня существуют иные методологические и мировоззренческие концепции.

Во второй половине XX века, особенно к 60-70 годам стало очевидным, что классическая наука достигла своих пределов: поэтому стали невозможными любые упорядоченные модели мироздания. На смену таким постулатам науки как простота, устойчивость, детерминированность, выдвигаются постулаты сложности, вероятности, неустойчивости; внимание исследователей переключается с явлений повторяющихся

и регулярных на «отклонения» всех видов, на явления побочные и неупорядочиваемые, изучение которых приводит к исключительно важным выводам [2].

В итоге уже в 60-е годы наукой отвергаются и идея детерминизма вообще, и ньютоновские законы в частности. В результате изучения различных сложноорганизованных систем, способных к самоорганизации (от физики и биологии до обществоведческих дисциплин) складывается (по Ю. Скачко-ву [3]) новое – нелинейное мышление.

Оно характеризуется тремя «не»: неравновесность, неустойчивость, необратимость. Вместе с концепциями флуктуации, бифуркации, когерентности эти три категории образуют по существу «новую базовую модель мира и познания», дают науке «новый язык» [4] а именно: социосинергетический язык.

Известный скептицизм представителей прикладных отраслей научного знания в отношении диалектического метода, предлагавшегося им в качестве эффективного средства исследовательской деятельности, был вполне оправдан потому, прежде всего, что уровень абстрактности указанного метода был чрезвычайно высок и это делало фактически невозможным или малодейственным его прямое, неадаптированное, не интерпретированное использование. Но тот же скептицизм не имел никакого отношения к состоятельности и значимости диалектики там, где она использовалась соответственно её теоретическому статусу, где вполне осознавался и учитывался её потенциал как абстрактно-теоретического знания.

Не является простой и обратная сторона дела, а именно: обобщение открытий в научно-научных сферах познания и придание им статуса необходимых категориальных элементов системы естественнонаучной диалектики.

Наиболее интенсивно в (60-70-е годы двадцатого столетия) обнаружение и изучение философского смысла, содержания многих понятий таких, например, как система, элемент, структура, информация и т.д. осуществлялось представителями философского и естественнонаучного знания. Это находило отражение в многочисленных публикациях периодических изданий того времени, и в соответствующей монографической литературе.

Встречное движение естественнонаучной и философской мысли разрабатывало и расширяло гносеологическое поле, в рамках которого не только достигалось взаимопонимание между учеными, но и преодолевалась боязнь «биологизации», «физикализации», «социологизации», (сегодня мы бы сказали также «синергетизации») и т.д. научного знания, формировались навыки корректного использования терминов, изначально принадлежащих другим областям науки и, что особо важно, открывались перспективы эффективного использования эвристического потенциала понятий, обладающих общенаучным или философским содержанием.

В это же время изменились тенденции изучения социальных систем. Чему предшествовал целый ряд изменений в социальной реальности на всех уровнях организации социальных отношений. Распад биполярности в отношениях мирового сообщества свел в определенный момент времени эффективность политической идеологии до нулевой отметки и потребовал критической переоценки многих положений научного знания как в области общественно-политической, так и в сфере естествознания.

Появились гипотезы, которые с опорой на развиваемые в естествознании подходы позволяют создать новую информационную матрицу для обществоведения. Среди них важное место занимает открытие концепции самоорганизующихся диссипативных систем.

С подобного рода задачей мы сталкиваемся сегодня, пытаясь с целью более глубокого проникновения в сущность современных реалий социально-политической жизни общества, привлечь в исследовательский процесс категориальный аппарат синергетики.

Среди проблем, встающих на пути к искомой цели, следует выделить, по крайней мере, две в качестве исходных. Первая – это проблема соотношения в исследовании политиче-

ской жизни категорий диалектики и синергетики. Вторая – это собственно интерпретация, наполнение понятийных форм синергетики социально-политическим смыслом вообще и смыслом одного из важнейших феноменов социально-политической жизни-революции, в частности.

Синергетическое знание, будучи обращенным, к решению новых научных проблем, становится особым методом поисковой деятельности. Речь идет о методологической и эвристической функциях синергетики. Если установлены общие законы самоорганизации и нелинейного синтеза сложных систем и формообразований природы, то на основе этого знания можно строить ожидания и прогнозы о характере протекания процессов структурообразования и эволюции структур в исследуемых областях природной и человеческой реальности.

Рене Декарт, впервые ввел идею метода как порядка в развертывании наших мыслей. Синергетика, взятая как метод, становится инструментом поисковой деятельности. Она может подсказать, как сделать в исследовании следующий шаг. Она есть *savoir faire* исследователя.

Синергетика выходит далеко за пределы узко специальных применений общих теоретических моделей сложного поведения. Так в естественно-научном мышлении осуществляется переход от синергетики процессов в плазме к синергетическому осмыслению социальной реальности, когнитивной и творческой деятельности человека, к синергетике жизни. Там, где пока недоступна математизация, синергетика применяется в качественном виде. В таком случае она выступает как феноменологическая синергетика.

В отличие от традиционных областей науки синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития во времени) систем любой природы. Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на интернациональном языке, устанавливая своего рода изоморфизм двух явлений, изучаемых специфическими средствами двух различных наук, но имеющих общую модель, или, точнее, приводимых к общей модели. Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителей совсем другой, быть может, весьма далекой от нее области науки и переносить результаты одной науки на, казалось бы, чужеродную почву.

Следует особо подчеркнуть, что синергетика отнюдь не является одной из пограничных наук типа физической химии или математической биологии, возникающих на стыке двух наук (наука, в чью предметную область происходит вторжение, в названии пограничной науки представлена сущностным; наука, чьими средствами производится "вторжение", представлена прилагательным; например, математическая биология занимается изучением традиционных объектов биологии математическими методами).

По замыслу своего создателя профессора Хакена, синергетика призвана играть роль своего рода метанауки, подмечающей и изучающей общий характер тех закономерностей и зависимостей, которые частные науки считали "своими". Поэтому синергетика возникает не на стыке наук в более или менее широкой или узкой пограничной области, а извлекает представляющие для нее интерес системы из самой сердцевины предметной области частных наук и исследует эти системы, не апеллируя к их природе, своими специфическими средствами, носящими общий ("интернациональный") характер по отношению к частным наукам.

Нужно сказать, что изучением систем, состоящих из большого числа частей, взаимодействующих между собой тем или иным способом, занимались и продолжают заниматься многие науки. Одни из них предпочитают подразделять систему на части, чтобы затем, изучая разъятые детали, пытаться строить более или менее правдоподобные гипотезы о структуре или функционировании системы как целого. Другие изучают систему как единое целое, предавая забвению тонко настроенное взаимодействие частей. И тот, и другой подходы обладают своими преимуществами и недостатками.

Что же несет в себе новая синергетическая модель изменения мира и функционирования общества? Она устанавливает, что каждая открытая система усваивает внешние воздействия, находится в постоянном изменении – флуктуации. Иногда такая флуктуация может оказаться настолько сильной, что возникает необратимость развития: прежняя система либо качественно изменяется, либо вообще разрушается. Такой переломный, критический момент в развитии любого общества получил название точки бифуркации. Точка бифуркации характеризуется принципиальной непредсказуемостью: неизвестно, станет ли развитие системы хаотическим или родится новая более упорядоченная структура, названная диссипативной.

Развитие социума может быть описано через две модели: эволюционную и бифуркационную. Первая характеризуется действием разнообразных детерминаций. Ее отличительной особенностью «является неизменность системного качества, которое определяется через системообразующий фактор». Вторая характеризуется исчезновением прежнего системного качества, когда предшествующие детерминации уже не срабатывают, а новые еще не развернулись. «В этих условиях возникает «карта возможностей» системы, представляющая набор потенциальных путей выхода на новые системные качества. Выбор системой того или иного пути в точке бифуркации зависит от действия флуктуации, реализуемой через деятельность конкретных людей [5, 101-102].

Применение аппарата диалектики к изучению природных и социальных явлений имеет, как известно длительную традицию и несомненные достижения. В недавнем прошлом категории диалектики служили достаточно прочным методологическим основанием для развития экономических и политических концепций. Одним из ярких примеров применения диалектики в социально-политических науках является развитая на диалектико-материалистической методологии концепция социальной революции.

В тоже время вряд ли следует считать вопросы исследования социально-политической жизни общества вообще и революции, в частности, вполне разрешенными: в силу ли кажущейся полноты охвата в научном исследовании всех их возможных аспектов, в силу ли исчерпания эвристических возможностей применяемых средств познания, в силу ли потери актуальности революционной тематики на «рынке политических ценностей».

Любой из приведенных аргументов не выдерживает сколь либо обстоятельной критики. И потому что познание всякого объекта в принципе неисчерпаемо, и потому что средства познавательной деятельности постоянно совершенствуются и потому, наконец, что политическая конъюнктура сама «вещь» весьма непостоянная.

Именно здесь становятся уместными вопросы либо о совершенствовании (в свете новейших достижений научного знания) диалектики как универсального средства теоретического познания; либо о дополнении диалектики (горизонтальная плоскость исследования предмета познания) новыми подходами, методами исследовательской деятельности; либо о логической соотнесенности (вертикальная плоскость исследования предмета познания) диалектики и новых средств научно-познавательной деятельности.

Как бы то ни было, ясно, что в современном политическом мышлении не следует ни отказываться от испытанных средств научного исследования, ни чураться средств еще только апробируемых исследовательской деятельностью.

Политические, духовные, экологические и др. кризисы - атрибут не только нашего общества на поворотном моменте истории. Конечно, с их наступлением подвергается переосмыслению все прежнее миропонимание, переосмысливаются базисные ценности общественного сознания, теоретические и методологические основы социальных и социально-политических учений. На смену мнимой или действительно дискредитированной общественной практикой теориям выдвигаются новые, претендующие на большую адекватность и действенность. Кризисы переживают и стабильные, сложив-

шиеся страны Запада. В данной связи интересы многих исследователей обращаются к синергетике. Это новое междисциплинарное направление возникло в начале 70-х годов [6, 229-242]. Одна из его главных задач - познание общих принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации, реализующихся в системах самой разной природы: физических, биологических, технических и социальных.

Синергетический подход «схватывает» общие закономерности функционирования как естественно-научных, так и социальных систем. Это позволяет избежать трудностей, возникающих при "разворачивании во времени" того или иного процесса, и заменить его "разверткой в пространстве". То есть по набору данных о большом числе объектов системы, полученных в какой-то момент времени, можно прогнозировать поведение системы на других временных этапах ее развития. В гуманитарной области, особенно для изучения динамики переходных процессов, проведение множества измерений при длительном во времени исследовании часто оказывается затруднительным. Замена большого количества временных срезов большим количеством объектов анализа (динамику которых фиксируют эти срезы) позволяет выйти из тупика.

Зародившись как наука о самопроизвольных, самоорганизующихся, случайных процессах в сфере естествознания, синергетика все более уверенно прокладывает дорогу в методологию общественных наук, в том числе и в политологию.

Все чаще в философских, политологических, юридических и др. науках появляются ранее экзотические понятия неравновесности, нелинейности, энтропии, фазовых переходов и т.п., составляющие ядро понятийного аппарата синергетики.

По существу, происходит процесс, в чем-то аналогичный становлению в свое время кибернетики. Начинается все вроде бы с невинного использования новых понятий для анализа и объяснения запутанных и сложных социальных явлений, а затем вдруг обнаруживается, что эти социальные и многие естественнонаучные феномены имеют одну и ту же природу.

Правда, между синергетикой и кибернетикой существует большая разница. Кибернетика претендовала на общенаучное значение в познании управленческих процессов, протекающих в механической, биологической и социальной средах, и отстояла его. Синергетика замахнулась на несравненно большее.

Она выступает уже как новое мировидение, мировосприятие, коренным образом меняющее понимание необходимого и случайного в основах мироустройства. По-новому трактуются причины и формы развития неживой материи и исторических процессов в экономической, социальной, политической и других средах человеческой жизнедеятельности. Возникает новое понимание случая как самостоятельного фактора биологической и социальной эволюции, признание его роли в самоорганизующихся процессах. «Детерминизм, - пишет один из основоположников синергетического мировосприятия И.Пригожин, - представляющийся неизбежным следствием рациональной модели динамики, сводится ныне к свойству, проявляющемуся лишь в отдельных случаях» [7, 4].

Словом, речь идет о смене парадигмы общественных наук, об отказе от предыдущего понимания и признания детерминизма, и возможно, об открытии новых видов детерминизма, а в отечественной науке еще и об определенном переосмыслении материалистической диалектики как основного метода научного познания действительности.

Синергетика по-иному, чем диалектика, решает проблему онтологии и гносеологии. Если для сторонников материалистической модификации и диалектики, и теория познания, и логика являются одним и тем же, универсум «живет» по диалектическим законам, то для синергетического мировосприятия эти постулаты не являются доказательными.

В настоящее время главное внимание уделяется уже не описанию и обоснованию синергетики, не раскрытию ее сопоставления с другими методологиями, что уже сделано в ряде фундаментальных работ. Сейчас центр исследовательских усилий сместился от понимания общих начал синергетики к изучению того, что это новое направление и достижение

человеческой мысли может дать в конкретных областях жизнедеятельности, что оно может объяснить, предсказать, куда сориентировать.

При таком подходе оказывается, что одной из областей приложения нового синергетического знания является социально-политическая действительность.

В сфере политики все буквально кипит от столкновения необходимых и случайных явлений. В ней возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты. Именно в политике какие-то, вроде бы по историческим масштабам и незначительные, случайные политические акции (например, утечка информации, гибель политического лидера) приводят к потрясению государственных основ и даже миропорядка (например, события 11 сентября 2001 года).

Не всегда просто решить то ли эти малые порой случайные воздействия являются всего лишь спусковым крючком тех тенденций, закономерностей, которые так или иначе нашли бы свою траекторию, то ли эти воздействия на микроуровне сами выступают столь сильно воздействующим на всю политическую систему, вплоть до макроуровня фактором.

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на субъективное, случайное в социально-политической действительности. Она позволяет понять, что случайность – это не пробочное, второстепенное, а, наоборот, вполне устойчивое, характерное свойство, условие существования и развития самой политической жизни.

На эмпирическом уровне человечество уже давно догадалось о включенности случая в цепь исторических событий, о том, что подчас случай порождает всевозможностей, из которых затем жизнь отбирает разными способами одну, причем часто не самую лучшую. Еще в Древнем Риме говорили: «Если к тебе пришла Фортуна, то постарайся посадить ее на самый удобный стул». Известная формула «политика – искусство возможного» также отражает умение находить и использовать возможность, порождаемую в том числе и случаем, для осуществления самых захватывающих политических и иных целей. И сколько красноречивых примеров роли случайного в политике. Например, В.Шандорф утверждает, что «социалистическая революция в России – случайность, что просто «сильные» ... сумели под динамическим руководством Ленина провести путч, захватить власть и удержать ее» [8, 93].

Синергетика позволяет подойти к случайному в политике, по научному, как к явлению, имеющему характеристики об-

щие для случайного во всех сферах человеческого бытия. А значит, и более глубоко понять природу случайного в политике и лучше использовать это знание в политических целях. Да и сама политическая наука делает отныне предметом своего изучения не только закономерности возникновения, функционирования и развития тех или иных социальных институтов, но и случайностное в сферах своих научных интересов. При таком подходе случай оказывается не формой проявления необходимости, не явлением, причина которого столь мала и затеряна среди других, а тем, чем он и является на самом деле – самостоятельным характерным свойством, условием, конструктивным элементом политической жизни.

Однако, находя правомерным введение категории случая в систему категорий политического мышления, мы тотчас же вынуждены вслед за этой категорией ввести в ту же систему и весь ряд понятий синергетического уровня, позволяющий и заставляющий при вполне осознаваемой специфичности социально-политической сферы бытия, осознать ее как одну из форм взаимодействия, взаимосвязи, взаимозависимости Хаоса и Порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирвель Ч.С. Субъективные устремления и объективная заданность в развитии социума. // Субъективные притяжения и объективная логика в развитии общества переходного типа. Гродно, 1998.
2. Якимович А. Четырежды обиженный в поисках самого себя // Независимая газета, 16 мая 1992.
3. Скачков Ю. Поствероятностные базовые модели // Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992.
4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // Общественные науки и современность - 1994 - №3.
5. Гомаюмов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность - 1994 - №2.
6. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика: эволюционный аспект. // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994.
7. Пригожин И. Переломные моменты // Вопросы философии – 1989 - №8.
8. Философские проблемы общественного развития. М., 1971.

УДК 159.92.923

Керашенко Т.Н., Бурко О.П.

ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Быть личностью – значит осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости, сметь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом, в котором живешь.

А.А. Леонтьев.

Жизнь человека представляет собой бесконечную череду выборов, когда необходимо искать решение неразрешимой подчас дихотомии. Способность принимать решения и осу-

ществлять выбор является одновременно и тягостной обязанностью человека, и исключительной привилегией его.

Человеческую жизнь нельзя прожить путем простого повторения образцов поведения, заданных другими людьми. Каждый из нас должен жить сам. Выбор заключается в том, что человеку безразлично, как дальше будет осуществляться его жизнь, то есть он согласен не на любые формы существования, а только на те, которые соответствуют ему как человеку. Совершая выбор, человек тем самым выстраивает, творит свою личность «из бесконечной череды выборов и состоит не прекращающийся всю жизнь процесс самотворения человека, лю-

Керашенко Татьяна Николаевна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Бурко Оксана Петровна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.